

нует, он знакомит читателя с бытом Китая в период империи.

Надо отметить однако и те недостатки, которые роман имеет с точки зрения обслуживания книгой нашего советского читателя. Красной нитью через роман проходит мысль, что виною всех бедствий является то, что «сын неба» не знает о тех мерзостях, которые творили его приближенные. Лишь только «священный» узнал об этом, он казнил и Лу-Ки и его сподвижников. Затем многие сложные ситуации разрешаются автором при помощи чудес. Все это понятно, если учесть, что книга написана 200—300 лет тому назад и описываемые ею события имеют тысячелетнюю давность. Но это надо было оговорить в предисловии, разъяснить читателю. Предисловие, предпосланное к рецензируемому изданию, построено по привившемуся у нас к сожалению принципу, стремящемуся доказать «архиреволюционность» предлагаемого читателю произведения.

Недостатком является и то, что роман переведен не с оригинала и переведен местами неудовлетворительно.

П. Жув. «ГОСПИТАЛЬ». Перевод с французского В. Н. Крицкой. Изд. «Федерация» 1929 г. Стр. 158. Ц. 75 к.

Десять лет тому назад книга эта имела право на существование. Прекраснодушный французский интеллигент, один из ближайших учеников и последователей Ромена Роллана, написал «Госпиталь» в знак протеста против буржуазной цивилизации, породившей войну. Тогда так поступали многие, и жест этот был не лишен известного смысла и даже некоторой смелости. Такие книги, как «Цивилизация» Ж. Дюамеля, очень сходная с книгой П. Жюва, имели в свое время значительное социальное значение. Но более чем наивно выглядит этот сверх-гуманистический «Госпиталь» в 1929 г.

Андрэ Моруа. «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЭСТЕТОВ». Перевод с французского А. С. Полоцкой. Изд. «Прибой» 1929 г. Стр. 63. Ц. 30 к.

Моруа написал игривую и не лишённую изящества безделушку о фантастической «стране эстетов». Кому-то в издательстве «Прибой» показалось, что это произведение надо понимать как сатиру на эстетизм и на современную буржуазную литературу. И вот книжка появилась в русском переводе, в сопровождении очень глубокомысленного предисловия, «вскрывающего» сатирический смысл игривой безделушки Моруа. Однако достаточно прочесть эту коротенькую книжонку, чтобы убедиться в том, что она является типичным эстетским изделием

и что ровно никаких «сатирических» намерений буржуазнейший, благонамереннейший и самодовольнейший автор не имел в виду. Зачем же следовало тогда предлагать советскому читателю эту пустую книжонку? Произошло, повидимому, досадное недоразумение.

В. Сольский-Панский. «КОЛЕСА». Роман. Гиз 1928 г. Ц. 1 р. 50 к.

«Вертятся колеса истории», колеса революционной борьбы, и кто хочет остаться праздным зрителем, не участвуя в этой борьбе, тот скорее других полагает под эти колеса и — гибнет... Кедров, русский интеллигент, беспринципный обыватель в Москве, и польский поручик Войтек Врона — оба, каждый по-своему, хотели укрыться от революционной эпохи в уют покойной сытой жизни, а кончили тем, что оба попали под «колеса истории», один — жертвой польской охранки, другой — ее ответственным соучастником, палачом революционных рабочих, и оба одинаково бессмысленно погибли. Психологический путь обоих вскрыт и показан художественно-убедительно, но психология их несложна и неинтересна, сосредоточен же весь интерес романа на самом процессе вынужденного вовлечения их под «колеса истории», и это делает книгу захватывающей и волнующей, а социальную значимость придает роману жутко-правдивое изображение польской охранки и ее «образцовых» международно-жандармских методов борьбы с революционным рабочим движением и коммунистической партией.

Матэ Залка. «ХРАБРЫЙ ПОРТНЯЖКА». Повесть. «Московский рабочий». Год не указан. Ц. 1 р. 45 к.

Это — по признанию автора, — правдивая история о том, как военнопленный мадьяр Ферри Дьесе, по профессии портной, возвращаясь из плена из Сибири, застрял со своим эшеленом в Москве в те дни, когда рабочая Красная гвардия боролась с контрреволюционными войсками Керенского. Ферри присоединился к красногвардейцам как пулеметчик, принимал активнейшее участие во всех кровопролитных уличных боях, прославился своей беззаветной храбростью и сыграл выдающуюся роль в самый решительный момент взятия Кремля. Подвиги «храброго портняжки» описаны шаг за шагом, из улицы в улицу, из переулка в переулочек, описаны точно, до мелочей, будто автор с блокнотом следовал за ним шаг за шагом, и это придает повести большую ценность истори-